

УДК 130.2

М.Р. Торбург

ПРОБЛЕМА АБСОЛЮТА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ВЗГЛЯД ХОСЕ ОРТЕГИ-И-ГАССЕТА

В статье рассматривается истолкование проблемы Абсолюта выдающимся испанским философом и писателем Хосе Ортегой-и-Гассетом. Автор приходит к выводу, что в представлении философа об Абсолюте нашел яркое воплощение дух современной эпохи с ее неоднозначным и парадоксальным характером, ломкой устоявшихся традиций, утратой доверия к разуму, авторитетам, институтам власти и поиском новых идеалов и ценностей.

Ключевые слова: проблема Абсолюта, сокровенный внутренний опыт, представление об «идеях» и «верованиях» и их соотношении, «подлинное» сомнение, необходимость антропологического «разворота» философии, изначальная реальность, различие между «жизнью» и культурой, критика традиционных философских подходов, невозможность полного проникновения в сущность «жизни», осуществление собственной индивидуальности, жизненные установки.

Проблема Абсолюта как первоначала, лежащего в основании действительности, волнует умы человечества с древнейших времен. Уже в мифологии присутствует идея единства мира и осуществляются попытки поиска его первоосновы. С возникновением философии и усилением роли разума в познании действительности Абсолют начинает осознаваться как нечто обособленное и отдельное от самих явлений. Со временем утверждаются две основные точки зрения на Абсолют. Отечественный исследователь И.И. Евлампиев формулирует их следующим образом: «Во-первых, начало мира может быть понято как нечто аналогичное всем обособленным явлениям, из него происходящим; во-вторых, оно может быть определено как нечто противоположное всему конкретному и отдельному и "несоизмеримое" с ним» [1. С. 10]. Точка зрения Хосе Ортеги-и-Гассета на Абсолют не вписывается ни в одну из его основополагающих трактовок и демонстрирует наступление, по меткому выражению испанского философа, «эпохи смятения умов».

В своих размышлениях об Абсолюте Ортега-и-Гассет, главным образом, опирается на основные положения учения Ф. Ницше и на представление экзистенциалистов об уникальности и неповторимости каждой отдельной личности. Он пересматривает ряд кардинальных положений философии Нового времени: мыслит мир и человека в неразрывной связи, ограничивает применение рациональных методов познания, которые, с его точки зрения, слишком грубы, чтобы вторгаться в глубины действительности, критикует традиционные онтологические концепции бытия, создает собственную терминологию. Философ ратует за доступность философских истин для всех людей, так как они, в отличие от положений конкретных наук, помогают найти жизненные ориентиры: «Я всегда полагал, что ясность – вежливость философа, к тому же сегодня, как никогда, наша дисциплина считает за честь быть открытой и проницаемой для всех умов в отличие от частных наук, которые с каждым

днем все строже охраняют сокровища своих открытий от любопытства профанов, поставив между ними чудовищного дракона недоступной терминологии» [2. С. 3]. Предвосхищая распространение постмодернистской стратегии в философии, Ортега-и-Гассет использует для раскрытия своих идей не только философские и научные, но и литературные источники, обращается к мифологическим сюжетам и персонажам, созерцает полотна знаменитых художников, пытается понять психологические особенности представителей различных культурно-исторических эпох и народов.

Ортега-и-Гассет стремится быть в своих оценках беспристрастным, отмечая при этом, вслед за Ницше, что огромное влияние на творчество любого исследователя оказывают как исторические и социокультурные обстоятельства, внутри которых формируется его индивидуальность, так и неповторимый внутренний мир его личности. Особое внимание философ уделяет сознанию современного человека, которое в значительной степени определяется духом Нового времени, со всеми его достоинствами и недостатками. Ортега-и-Гассет полагает, что нужно относиться к опыту своих предшественников творчески, в соответствии с требованиями новой эпохи: «Традиция как таковая даже в максимуме своего значения может служить разве что подпорой, устойчивым основанием для уникальных и неожиданных движений и превращений духа» [3. С. 99]. Не в последнюю очередь Ортега-и-Гассет осознает себя в качестве представителя испанской культуры. Он выявляет черты испанского национального характера, сильно переживает за судьбу своей родины, ратует за ее культурное возрождение через преодоление экономической и политической отсталости. Важную роль в жизни человека философ отводит сокровенному внутреннему опыту. Так, в обращении к читателю в сборнике эссе «Размышления о «Дон Кихоте»» он пишет: «Признаюсь, что и сам я по утрам, встав ото сна, непременно произношу кратчайшую молитву, древнее двестишье из Ригведы, содержащее незатейливые слова: «Господи! Возбуди в нас радость и дай свет знания! Настроившись нужным образом, я чувствую себя уверенно и в светлые дни и в минуты скорби»» [3. С. 16].

Ортега-и-Гассет интригует и провоцирует читателя, включая его в игру, чем предвосхищает утверждение и распространение постмодернистами игровой стратегии в философии. Философ не навязывает своих собственных оценок и выводов, он призывает читателя к сотворчеству. Ортега-и-Гассет не придерживается строгой упорядоченности идей, полагая, вслед за Ницше, что разум создает искусственные конструкции, которые не соответствуют подлинной природе реальности. Она неисчерпаема и всегда ускользает от бдительного ока добросовестного ученого: «Ничто глубокое и очевидное не рождается из обоснований и ими не живет. Обосновывается только сомнительное, маловероятное, то есть то, во что мы, вообще говоря, не верим» [2. С. 191].

В истолковании Абсолюта Ортега-и-Гассет опирается на разработанное им представление об «идеях» и «верованиях» и их соотношении, изложенное им в работе «Идеи и верования» (1934)¹. Философ утверждает первичность дорефлексивных сил сознания, обозначая их понятием «верования» над силами интеллекта, порождающими «идеи». Он призывает современников об-

¹ Цитаты из этой работы приводятся по кн.: Ортега-и-Гассет Хосе. Запах культуры. М., 2006.

ратиться к «верованиям», которые, как ему представляется, составляют подлинное существо нашей жизни и являются непосредственным проявлением Абсолюта. Они гораздо влиятельнее, чем «идеи». Например, перипетии жизненной драмы человека, уверенного в существовании всемогущего и всеблаготворного Бога, и перипетии жизненной драмы человека, уверенного в его отсутствии, различны. «Верования» не сводятся к чувственным восприятиям и предопределяют поведение человека, являясь условием его действий. Условия же действий, согласно философу, никогда ясно и обособленно не обдумываются. Ортега-и-Гассет пересматривает учение о врожденных идеях Р. Декарта. Согласно французскому философу врожденные идеи составляют те ясные и очевидные истины, на которые необходимо опираться в процессе познания действительности. Ортега-и-Гассет на их место помещает «верования», делая познание производным от них и сводя к их содержанию сущность человека и действительности: «Достаточно указать, что это не идеи, у нас имеющиеся, но идеи, которые суть мы. И более того: именно потому, что они суть коренные верования, мы не отделяем их от самой реальности – они наш мир и наше бытие» [2. С. 228].

К «верованиям» Ортега-и-Гассет относит и веру в разум, но не в его «идеи»: «Наша вера в интеллект пребывает неизменной, ее не колеблют самые скандальные теоретические открытия, включая глубокие изменения в самой концепции разума как таковой» [2. С. 239]. В этих размышлениях Ортега-и-Гассета о разуме просматривается парадоксальность. На наш взгляд, вера в разум заведомо предполагает и веру в его «идеи». Ортега-и-Гассет явно преувеличивает место и роль дорефлексивного содержания сознания в жизни человека. Бесспорно, неосознаваемые мотивы влияют на поведение человека, но не менее влиятельными подчас оказываются сознательные цели и установки. «Верования», на наш взгляд, раскрывают существо жизни в той же мере, как и размышления.

«Верование», согласно философу, может быть подорвано сомнением. Вслед за Декартом Ортега-и-Гассет делает сомнение универсальным философским принципом. Однако в отличие от Декарта философ утверждает, что наряду с сомнением, которое носит интеллектуальный характер, существует «подлинное» сомнение как способ существования «верования». Пребывание в нем философ уподобляет падению в пропасть. Воздействие «подлинного» сомнения на нашу жизнь вызывает такое же потрясение, как землетрясение. При землетрясении человек пытается найти подходящее укрытие от стихии, а в ситуации сомнения начинает творить идеи, назначение которых – создание надежной и понятной реальности. Главной способностью, благодаря которой человек творит новые миры, Ортега-и-Гассет считает воображение. Разум объявляется философом средством, к которому иногда обращается воображение, а любая интеллектуальная конструкция, по мысли Ортега-и-Гассета, – плод фантазии. В этих суждениях просматривается одна из установок постмодернистской философии, провозгласившей в противовес знаменитому утверждению Декарта: «Мыслю, следовательно, существую» тезис: «Воображаю, следовательно, существую». Философ явно преувеличивает роль способности воображения и недооценивает силы разума, являющегося

инструментом целенаправленной деятельности, которая позволяет решать не только познавательные, но и многие жизненные проблемы.

«Подлинное» сомнение, согласно Ортеги-и-Гассету, – некая мистическая бессознательная сила, источники которой носят сверхъестественный характер. В состоянии «подлинного» сомнения человек нарушает традиции и избавляется от привычки считать себя в безопасности. Однако возникает вопрос, как возможно по привычке считать себя в безопасности в современную эпоху перед лицом природных и техногенных катастроф, экономических и политических кризисов, войн и терроризма, роста преступности? Философ полагает, что чувство шаткости способствует обновлению человеческой жизни, поиску новых неизведанных путей: «Сознание потерпевших крушение – правда жизни и уже поэтому спасительно. Я верю только идущим ко дну» [2. С. 60]. Размышления Ортеги-и-Гассета близки идеям экзистенциалистов. Он также утверждает, что подлинное существование раскрывается только тогда, когда человек испытывает сильные душевные потрясения. Наиболее сильным переживанием в жизни человека, согласно Ортеге-и-Гассету, является соприкосновение со смертью или, по выражению немецкого философа К. Ясперса, переживание «пограничных ситуаций». Слепое следование традициям, согласно Ортеге-и-Гассету, освобождает человека от необходимости принимать решения и от ответственности за свою жизнь. Он становится рабом посредственности, или «человеком массы», не осознает своего внутреннего мира, не может оценить свои способности и возможности. Он легко превращается в средство – инструмент познания, инструмент производства или инструмент потребления. Ортега-и-Гассет ратует за возрождение культуры через обращение человека к подлинной сущности своей жизни, источником которой выступает Абсолют.

Вслед за М. Шелером Ортега-и-Гассет провозглашает необходимость антропологического «разворота» философии, который предполагает признание первостепенной важности проблем, что есть человек и каково его положение в бытии. «Самое трудное математическое уравнение, самое абстрактное и значительное понятие философии, сам Универсум, сам Бог – это то, что я обнаруживаю в моей жизни, то, чем я живу. И их радикальное и первичное бытие, стало быть, пережито мной, и я не могу определить, чем они являются в качестве пережитых, если не выясню, что значит "жить"» [4. С. 76]. Трактовка Абсолюта испанским философом направлена в первую очередь на понимание того, что есть человек и его жизнь во всей своей сложности и неисчерпаемости.

Ортега-и-Гассет полагает, что природа Абсолюта отчасти раскрывается в мистических и теологических учениях. Однако теологам, по мнению философа, нужно доверять в большей степени, чем мистикам. Согласно Ортеге-и-Гассету христианство открыло сущность души человека через трактовку Бога, тем самым приблизив его к пониманию природы Абсолюта. «Этот Бог действительно трансцендентный и неземной, его способ бытия несравним ни с какой космической реальностью» [4. С. 64]. Идея воплощения Бога в человеке предполагает возможность общения с Богом как с подобным существом. Но для этого, согласно философу, необходимо отказаться от всего земного как чуждого природе Бога. Христианин, отрицая реальность мира, других существ, государства, общества, собственного тела, чувствует истинную жизнь и бытие. Его душа остается одна, наедине с Богом. Ортега-

и-Гассет приходит к выводу, что христианство открыло одиночество как сущность души. Но одиночество души предполагает отсутствие не только мира, но и Бога.

Философ находит подобную точку зрения у гностика Маркиона, полагавшего, что верховный истинный Бог не связан с миром и не является его Творцом. Иначе он морально и онтологически был бы запачкан несовершенством и ограниченностью мира. «Бог-творец – это вторая власть, Бог Ветхого завета, Бог, в котором много от мира сего. Бог справедливости и Бог войск, что предполагает его неразрывную связь с преступлением и борьбой. Истинный Бог, напротив, не справедлив, но просто благ, олицетворяя не справедливость, а милосердие, любовь» [4. С. 35]. Ортега-и-Гассет, признавая непреходящее значение христианского учения в истолковании действительности, тем не менее не принимает властного Бога Ветхого завета. Важнейшей заслугой христианских мыслителей, и в первую очередь Аврелия Августина, философ полагает открытие бытия как интимности, попытку поиска Абсолюта в глубинах внутреннего мира человека. Ортега-и-Гассет противопоставляет внутреннее содержание человеческой души, и прежде всего ее бессознательные проявления, материальному миру, в чем сближается с дуалистической позицией Декарта. Выступая против наделения христианского Бога чертами творца, философ предвосхищает одну из основных установок постмодернистской философии – направленность против власти и насилия.

Под Абсолютом Ортега-и-Гассет подразумевает, прежде всего, некую изначальную реальность, существующую за пределами воспринимаемого мира, которая открывается человеку в результате его душевных усилий. Она подвержена постоянным изменениям, определяет судьбу действительности, и ее нельзя выразить в каком-то определенном понятии. Философ обозначает ее условно понятием «жизнь»¹. Вслед за Ницше Ортега-и-Гассет в основание всего существующего полагает иррациональную силу, которую наделяет стремлением к самоутверждению, к превосходству над собой, или «волей к власти»: «Ничтожна та жизнь, в которой не клоочет великая страсть к расширению своих границ» [2. С. 148]. «Упрямое стремление сохранить самих себя в границах привычного, каждодневного – это всегда слабость, упадок жизненных сил» [2. С. 149]. «Жизнь» представляет собой особую неистощимую энергию, наполняющую бытие. «Жизнь» – это осуществление возможностей, судьба как отдельного человека, так и культурно-исторической реальности. Подобно Ф. Ницше, философ биологизирует действительность, в частности полагая, что культура и природа представляют собой единый живой организм, возникший на основании общего энергетического источника – «жизни»: «Все в мире – живое» [2. С. 22].

Культура же, согласно Ортеге-и-Гассету, представляя собой определенную стадию эволюции природы, имеет свою специфику. Она, в отличие от природы, обладает психологическими свойствами. Каждая эпоха в культурно-историческом процессе, обладает «своей душой» [2. С. 42]. Мы видим яв-

---

¹ Понятие «жизнь» используется Ортегой-и-Гассетом в качестве многозначного символа. Им философ обозначает первооснову действительности; энергию космоса, аккумулирующуюся в единичных вещах; «саму себя пожирающую деятельность»; драматический динамизм отношений между миром и человеком; способ бытия человека и культурно-исторической реальности.

ное созвучие в представлениях о культурно-исторических эпохах Ортеги-и-Гассета и О. Шпенглера. Но в отличие от немецкого философа, провозгласившего гибель современной европейской культуры через техницизм и отрицавшего принцип преемственности в культуре, Ортега-и-Гассет возлагает надежды на культурное возрождение через обращение к культурно-историческому опыту: «Мы – наследники усилий, облекшихся в форму верований, которые и составляют проживаемый нами ныне капитал. Не за горами время, когда Запад очнется от охватившего его в XVIII веке угара, и мы еще вспомним ту великую и простую истину, что человек, прежде всего и больше всего, наследник. И именно это, а не что-либо другое коренным образом отличает его от животного» [2. С. 253]. Подобно В. Дильтею философ переносит закономерности психической жизни отдельного индивида на культурно-исторические эпохи. Стадии существования культуры философ соотносит с возрастными периодами человеческой жизни. Так, современная культура соответствует юношескому возрасту. Ее сила и слабость состоят в том, что перед ней открыта любая возможность. Она, подобно юноше, живет всеми жизнями и не сделала еще кардинального выбора своей судьбы. Эпохам, культивирующим дух, согласно Ортеге-и-Гассету свойственна воля к старению. Взгляд философа на современную западную культуру достаточно оптимистичен и ориентирован на будущее.

Различие между «жизнью» и культурой философ усматривает в том, что культура пытается подчинить себе действительность, «жизнь», напротив, – это «отказ от права распоряжаться» [2. С. 89]. «Жизнь» предоставляет безграничное количество возможностей, ее осуществление всегда уникально и неповторимо. В этом контексте культура рассматривается Ортегой-и-Гассетом как нечто искусственное, сконструированное благодаря разуму, в противоположность живому, возникшему естественным путем. С одной стороны, Ортега-и-Гассет выступает против установок, утвердившихся в эпоху Нового времени и играющих существенную роль в современной культуре. Он не принимает преклонения перед разумом и жесткими логическими схемами, устойчивостью, авторитетами, властными структурами, в том числе наукой и техникой. С другой стороны, согласно Ортеге-и-Гассету современная культура предоставляет огромное количество возможностей, что по сравнению с другими культурными эпохами в наибольшей степени сближает ее сущность с природой Абсолюта. Непоследовательность позиции философа проявляется в попытке, с одной стороны, пересмотреть основные установки современной культуры, а с другой – сохранить ее содержание, на основе которого рождаются новые возможности культурного совершенствования.

Ортега-и-Гассет подвергает критике традиционные философские подходы к истолкованию проблемы Абсолюта. Так, идеалисты, согласно философу, недооценивают неистощимое многообразие действительности, ее проблемный характер. Философ критикует Платона за сведение реальности к «идеям» как единицам измерения, предшествующим и трансцендентным чувственному миру. Нет единого образца, к которому можно было бы свести все многообразие мира. Если же такой образец был бы известен заранее, жизнь утратила бы свое очарование. Ортега-и-Гассет протестует против по-

рождения индустриальной эпохой стандартов производства и потребления, повлекших формирование безликого массового сознания. В то же время философ принимает идею Платона о великой силе любви, которая связывает мироздание в единое целое и придает ему цель существования. Но если для Платона целью существования является трансцендентное Благо, то, согласно Ортега-и-Гассету, есть собственная цель существования не только у каждого отдельного человека, но даже у каждой вещи. Философ также пересматривает установку гегелевского идеализма, согласно которой действительность происходит от абстрактного и духовного первоначала и подчиняется законам разума. По Ортега-и-Гассету, едва ли можно найти что-то общее у какого-то духовного феномена и у ужасных событий, переживаемых современными ему европейцами, таких как экономические кризисы, войны, диктатуры, массовые убийства. Философ критикует идеалистов за навязывание действительности мыслительных конструкций и недооценку обратного влияния объектов на сознание человека.

Ортега-и-Гассет не принимает и материалистические трактовки бытия, в которых, с его точки зрения, человек теряет свою индивидуальность и редуцируется до элемента в системе природы или в структуре общества. Философ ищет компромисс между идеализмом и реализмом (под которым он подразумевает материалистические концепции). В идеализме, как он полагает, преувеличивается значение идей, а в реализме – значение вещей. Оба подхода оставляют без внимания человека во всей полноте его связей с действительностью. Ортега-и-Гассет подвергает пересмотру учения о субстанциях как независимых сущностях, сложившиеся в философии Нового времени. Философ полагает, что глубинное развитие человеческой мысли от Ренессанса до современности шло в таком направлении, что «категория субстанции постепенно растворялась в категории отношений» [2. С. 23]. Тем не менее, признавая некое единство, на основе которого происходит взаимодействие мира и человека, Ортега-и-Гассет отказывается от понятия субстанции лишь отчасти. За многообразными изменениями философ усматривает постоянство иррациональной сущности, задающей судьбу действительности и каждого отдельного человека.

Ортега-и-Гассет пытается преодолеть установку, утвердившуюся в философии под влиянием Декарта, согласно которой действительность разрывается на два самостоятельных измерения – материю и дух. Представление философа о едином основании действительности направлено против допущения Декарта о сущностном различии миров: сконструированного или продуктов мышления человека, с одной стороны, и природного, служащего только объектом приложения сил человеческого разума – с другой. Особенно пагубно дуализм Декарта, согласно Ортега-и-Гассету, повлиял на трактовку человека. Его существование стало определяться двумя независимыми друг от друга субстанциями – мыслящей и протяженной. В результате такой онтологической установки человек распался на две самостоятельные сущности – разум и тело. Разум и самосознание стали изучаться метафизикой, а тело – естествознанием. Кроме того, человек в главной своей ипостаси стал пониматься как познающий, а не как живущий. В итоге он утратил свою природу – «жизненность» и превратился в вещь. С одной стороны, он стал истолковываться

как элемент в системе природы, а с другой – как элемент в системе социокультурных связей. Ортега-и-Гассет ратует за возвращение человеку его целостной и индивидуальной природы.

Однако в отличие от Ницше Ортега-и-Гассет не противопоставляет «жизнь» и разум, а пытается выявить их взаимосвязи и взаимозависимости¹. Мыслитель продолжает философскую традицию, идущую от баденской школы неокантианства. Согласно этой традиции существуют два способа познания: понимание как прояснение неповторимых и уникальных событий, происходящих в культуре, и объяснение как выявление общих закономерностей в природе. В своем истолковании Абсолюта Ортега-и-Гассет отдает предпочтение пониманию как способу познания действительности, так как, согласно философу, он более соответствует сущности «жизни». «Жизнь», согласно Ортеге-и-Гассету, нельзя рассматривать как объект. Вслед за В. Дильтейем философ утверждает, что жизнь можно понять только из нее самой посредством переживания и интуитивного проникновения в ее сущность. «Если нечто является объектом, значит, оно может быть только видимостью для другого. «Жизнь» не может быть чистым объектом, поскольку состоит именно в исполнении, в действенном проживании, всегда неопределенном и незавершенном» [2. С. 67]. Как и Дильтей, Ортега-и-Гассет проявляет романтическую склонность к признанию «последней тайны» жизни. Истинная реальность, по мнению философа, не имеет очертаний: «Жить – значит безоглядно вовлекаться в загадочное» [2. С. 254].

Признавая невозможность полного проникновения в сущность «жизни», философ наделяет ее верховным значением, полагая, что она задает судьбу действительности, устанавливает ритмы ее существования, формирует ценности и направление познания. Будучи безличной и бессубъектной, «жизнь» задает индивидуальный характер каждой конкретной вещи, определяет судьбу каждого отдельного человека. Личностные и спонтанные проявления человеческого бытия представляются философу наиболее значимыми. Подобная установка утверждает недопустимость управления и манипуляции жизнью отдельного человека, подчинения его поведения устоявшимся моральным и религиозным догмам. Однако Ортега-и-Гассет не является сторонником имморализма. Философ утверждает, что известным ему доктринам имморалистов не хватает здравого смысла. Он призывает чтить моральный идеал, но не воспринимать его в качестве догмы: «моральна душа, стремящаяся к постоянному обновлению этического арсенала личности на основе учета изменений в сфере человеческих поступков. Возможность согласовывать собственные поступки с догматическими посредническими предписаниями только подчеркивает нашу неспособность свести к ним изысканный и возвышенный характер добра, его утонченный аромат» [3. С. 14]. Тем не менее Ортега-и-Гассет не признает рационального оправдания поступков человека.

Ортега-и-Гассет выступает против чрезмерной власти интеллектуализма, утвердившегося в умах европейцев в Новое время, и непомерного доверия разуму, свойственного эпохе Просвещения, в результате которого современ-

¹ Ортега-и-Гассет называет свое учение рационализмом, что свидетельствует о признании философом важной роли разума в познании и жизни.

ный человек стал ощущать себя потерянным в мире идей подобно первобытному человеку, ощущавшему себя потерянным в первобытной чаще. Философ утверждает, что «мы должны жить с идеями, но не от имени наших идей, а от имени нашей неизбежной грозной судьбы» [2. С. 89]. Разочарование в успехах современной цивилизации, осознание некоторого пресыщения и усталости от традиций привело Ортегу-и-Гассета, как и многих других современных мыслителей, к некоторой идеализации допонятийного эмоционально-чувственного сознания древнего человека. Согласно философу древнему человеку непосредственно раскрывалась сущность жизни: «Куда бы он не глянул, он видел только проявления извечных сил, потоки особых энергий, творящих и разрушающих видимое» [2. С. 44]. Современный же человек имеет дело уже не с реальным миром и не с самим собой, а с разнообразными истолкованиями или «идеями» о мире или о самом себе. Но философ осознает невозможность возвращения к истокам культуры: «Стоять перед «Святым Маврикием» Эль Греко, пытаюсь при этом вернуться к первобытному видению мира, – такое же бесплодное и недостойное занятие, как попытка перенять хватку павиана» [2. С. 11].

Важнейшей жизненной установкой для каждого человека, согласно философу, является осуществление собственной индивидуальности. «Стань самим собой!» – провозглашает Ортега-и-Гассет. Философ не соглашается с абстрактным характером императива Канта. Согласно Ортеге-и-Гассету у каждого человека свой долг – неотъемлемый и исключительный. Философ смешивает понятия нравственного и эстетического, становясь на позиции нравственного релятивизма. Вероятно, в условиях кризиса традиционных философских подходов такая установка представлялась единственно приемлемой.

Значимость своего учения философ определяет жизненными установками, получившими в нем оправдание. Ортега-и-Гассет призывает к бережному отношению к природе, культуре, каждому отдельному человеку, так как все это – суть проявления единой совершенной неисчерпаемой сущности. Свое истолкование Абсолюта Ортега-и-Гассет объявляет одной из многих возможных версий объяснения действительности, становясь тем самым на почве онтологического плюрализма. Таким образом, в учении Ортеги-и-Гассета об Абсолюте получил яркое воплощение дух нашей переломной эпохи с ее неоднозначным и парадоксальным характером, ломкой устоявшихся традиций, утратой доверия к разуму, авторитетам, институтам власти и поиском новых идеалов и ценностей.

Литература

1. *Евлатиев И.И.* История русской метафизики в XIX–XX веках : Русская философия в поисках абсолюта. СПб. : Алетей, 2000. Ч. 1. 415 с.
2. *Ортега-и-Гассет Х.* Запах культуры. М. : Алгоритм : Эксмо, 2006. 384 с.
3. *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о «Дон Кихоте». СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 332 с.
4. *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия? М. : Наука, 1991. 411 с.

Torborg Marina R. National University of Science and Technology (MISIS). E-mail: Deleuze@rambler.ru

**THE PROBLEM OF THE ABSOLUTE IN CONTEMPORARY CULTURE: A VIEW
JOSE ORTEGA Y GASSET**

Key words: the problem of the absolute, the innermost experience, the idea of the «ideas» and «beliefs» and their ratio, genuine doubt, the need for anthropological «turn» philosophy, original reality, the difference between «life» and culture, philosophical critique of traditional approaches, impossibility of full penetration into the essence of life, realization of own individuality, life ideals.

The article considers the interpretation problems of the absolute outstanding Spanish philosopher and writer Jose Ortega-I-Gasset. The author comes to the conclusion that the presentation of the philosopher about the Absolute cannot be attributed to any of its fundamental interpretations and demonstrates a new era in the development of culture. Some installations Ortega y Gasset anticipate the spread very influential today, post-modern strategies in philosophy. Recognizing the importance of cultural traditions in General, philosopher, however, is reviewing a number of fundamental provisions of philosophy of New time: imagine the world and man in a symbiotic relationship restricts the use rational methods of cognition, criticizes traditional ontological concepts of existence, creates its own terminology.

In his interpretation of the absolute it is based on the main provisions of the doctrine of F. Nietzsche and on the view of the existentialists about the uniqueness and originality of each individual. Ortega y Gasset asserts the primacy pre forces of consciousness or "beliefs" and gives preference to the truths of reason or «ideas». «Beliefs», according to philosopher, constitute the true essence of human life and are a direct manifestation of the absolute. «Beliefs» Ortega y Gasset classifies, and faith in reason, but not in his «ideas», in which reveals the paradoxical position of the philosopher. Ortega y Gasset clearly underestimates the role of the mind, declaring him only a tool, which sometimes turns imagination, and in any intellectual constructions unreasonably sees only a product of imagination. And own philosophical construct Ortega y Gasset announces one of many possible versions of explanation of reality, thus becoming the soil ontological pluralism.

The significance of his teaching about the Absolute Ortega y Gasset links with goals that have received in it an excuse. Critical life setting for each person is their own individuality. Philosopher mixes concepts of moral and aesthetic, becoming on the position of moral relativism. As a vital installations Ortega y Gasset calls for careful attitude to nature, culture, each individual, because all this is the essence of the manifestations of a single perfect inexhaustible nature. Thus, in the doctrine Ortega y Gasset about the Absolute got a vivid embodiment of the spirit of our crucial period with its ambiguous and paradoxical nature, fragile established traditions, loss of confidence in the mind, authorities, institutions of power and the search for new ideals and values.

References

1. Evlampiev I.I. *Istoriya russkoy metafiziki v XIX–XX vekakh: Russkaya filosofiya v poiskakh absol'yuta* [The Russian history of metaphysics in the 19th – 20th centuries: Russian philosophy in search for the absolute]. St. Petersburg: Aleteyya Publ., 2000. Pt. 1, 415 p.
2. Ortega y Gasset J. *Zapakh kul'tury* [The odor of culture]. Translated from Spanish. Moscow: Algoritm, Eksmo Publ., 2006. 384 p.
3. Ortega y Gasset J. *Razmyshleniya o "Don Kikhote"* [Meditations on Quixote]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 1997. 332 p.
4. Ortega-i-Gasset Kh. *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 411 p.